

Мальцев В.В.,

Магистрант, кафедры экономической теории,

Финансовый Университет при Правительстве РФ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Аннотация

Основной задачей данной статьи является объяснение ошибочности использования механистических и биологических концепций в экономическом познании, а также в освещении фундаментальной экономической методологии.

Ключевые слова: Методология, позитивизм, Австрийская школа экономики, индивидуализм, дедуктивно-аксиоматический метод

Keywords: Methodology, positivism, Austrian school of economics, individualism, axiomatic-deductive method

Основной проблемой научного познания в современное время является попытка применить физические модели и математический аппарат к изучению экономических проблем, а, следовательно, человеческих действий. Возможно ли найти применимый в экономике аналог фейнмановской формулировки «основного знания» физики («всё состоит из атомов»)? [1] Конечно, возможен взгляд на экономику как на теорию о людях, но нельзя забывать о том, что человек, единственный кто по своей природе обладает рациональным сознанием. Камни, молекулы и планеты не могут выбирать свой курс действий, поскольку их поведение определено строгими механическими законами. Только люди обладают свободной волей и, так как они разумны, они могут действовать сознательно. Игнорирование этого фундаментального атрибута человеческой природы искажает факты реальности, а значит, не может считаться научным. [2, 4-5]

Физика как экспериментальная наука опирается на данные, которые получаются опытным путём и используются для обоснования

закономерностей изучаемых процессов, а достоверность выведенных закономерностей можно проверить путём повторения ранее проведённого эксперимента. В экономике повторяемость аналогичных процессов осуществить в принципе невозможно, так как экономика относится к разряду так называемых сложных самоорганизующихся систем. Отличительной особенностью сложных систем является то, что у них результат (выход) имеет неоднозначную функциональную зависимость от источника (входа); иначе говоря, эта зависимость слабопредсказуема.

Человек не рождается с врожденным знанием о том, как построить свою жизнь и как в ней преуспеть, он должен самостоятельно узнать о том, какие цели и средства будут лучше всего способствовать его развитию. Общей предпосылкой человеческой деятельности является желание достичь более удовлетворительного состояния, а ее необходимым элементом - выбор, когда из нескольких альтернатив индивид выбирает одну и отказывается от остальных.

Каждый человек, посредством интроспекции и самопознания, знает, что он сознательно действует. Позитивизм может не воспринимать интроспекцию, но то, что человек обладает сознанием и действует, чтобы достичь свои цели, является фактом. Если же кто-то хочет оспорить факт действия, то он вынужден использовать его при опровержении, согласно принципу бумеранга, который был сформулирован томистским философом Ричардом Филлипсом в 1935 году. [3, 36-37]

Сциентизм отрицает существование индивидуального сознания и воли, проявляясь в двух основных формах: в применении механистических аналогий из физической науки к человеку и биологических аналогий к коллективному целому, например, к “обществу”, наделяя их сознанием и относясь к ним более фундаментально, чем к человеку.

При этом мало кто обращает внимание на абсурдность концепций моделирования и математических методов в экономике. Инженерная модель в точных количественных пропорциях является репликой соотношений,

существующих в заданной структуре реального мира. Но экономические “модели” представляют из себя несколько уравнений и предпосылок, которые, в лучшем случае, могут описать лишь малую долю комплексных отношений в экономике.

Использование математики в гуманитарных науках тоже ошибочно. Математические отношения функциональны, то есть, переменные взаимозависимы и, чтобы найти объясняющую переменную, необходимо фиксировать одни значения и изменять другие. Подобная методология применима в физике, где поведение объектов и их взаимодействие определено количественными законами. Но в человеческом действии, все определяется посредством свободной воли и сознания – ситуация, в которой математическая концепция функции неприменима. Все попытки найти константы в человеческом действии изначально обречены на провал, как уже показала кейнсианская количественная теория денег или “функция потребления”.

Наконец, такие основы математической экономики, как математический анализ неуместны в человеческом действии, поскольку подразумевают бесконечно малую последовательность. Это понятие может описать предопределенный путь физической частицы, но не намеренное действие человека, которые совершается не с бесконечно малой последовательностью, а с последовательностью достаточной для восприятия человеческим сознанием. [4, 240-263]

Другими понятиями, безосновательно перенесенными в экономику из физики, являются “равновесие” и “фрикция”. Состояние равновесия в физике - это состояние покоя и неизменчивости, но в экономике такое состояние никогда не достигается и существует лишь тенденция к достижению равновесия. К тому же, поскольку человек по своей природе постоянно действует, то он не может находиться в состоянии равновесия, пока он существует.

Некоторые экономисты полагают, что человек рационален и обладает совершенным знанием, что существует понятие совершенной конкуренции, что факторы производства обладают совершенной мобильностью и не обращают внимание на абсурдность этих концепций и их проекций на реальный мир, объясняя их как проблему некой “фрикции”. Эти предположения подразумевают всезнание и всеведение как некий стандарт, который не существует в природе человека.

В свою очередь, биологические аналогии присваивают сознание или другие органические качества некому социальному целому, которые, на самом деле, являются лишь названиями для взаимоотношений между людьми, что приводит к целой плеяде ошибок. Например, популярно обвинять “свободный рынок” в несправедливости, жадности и бездушии. Однако “рынок” сам по себе не является неким живым существом, а всего лишь термином для добровольного обмена между людьми. Если А думает, что “жадный рынок” недостаточно вознаграждает его труды, то на самом деле, он подразумевает под этим то, что индивиды-предприниматели Б, В и Г не хотят платить ему столько, сколько он хотел бы получить. Таким же образом, если индивид Д думает, что “рынок” не платит А в достаточной мере, Д может трудоустроить А, чтобы устранить существующую “несправедливость” и некая сущность под названием “рынок” не сможет ему в этом воспрепятствовать. [5, 1324-1326]

Фундаментальной аксиомой для изучения людей должно быть существование индивидуального человеческого сознания. Человек не обладает совершенным знанием, он должен постоянно учиться, принимать новые идеи, критически переосмысливать их и действовать, чтобы достичь новые цели. На основе этой простейшей аксиомы строится объемная дедуктивная система, представленная Людвигом фон Мизесом в его фундаментальном труде “Человеческая деятельность”. Мизес продемонстрировал, что вся структура экономической теории может быть выведена из аксиомы сознательного действия. [6, 11-27]

Так как фундаментальная аксиома качественна по своей природе, то из этого следует, что все выводы, полученные из нее, также качественны. Законы человеческого действия и экономики, следовательно, качественны и не создают предпосылок для формирования количественных законов. Можно сформулировать абсолютный экономический закон о том, что если предложение товара увеличится, а спрос на него остается неизменным, то цена товара снизится. Но если попытаться описать, на сколько конкретно снизится цена с конкретным изменением предложения, то столкновение с проблемой субъективной ценности товара для разных людей неизбежно.

Несомненно, за последние десятилетия дедуктивно-аксиоматический метод не находит широкого применения в науке, за исключением таких дисциплин, как математика и формальная логика. И научная теория, основанная на принципах самоочевидности, часто подвергается всевозможным нападкам со стороны последователей сциентизма, которые полагают, что методология физики единственно верная. Но этот метод познания применим только в физической науке, где все начинается с эмпирических наблюдений, после чего эти наблюдения обобщаются и на их основе формулируются гипотезы, которые впоследствии проверяются при помощи продуманного эксперимента. В ходе этого эксперимента можно изменять один фактор, держа все остальные релевантные факторы неизменными.

В изучении человека и его действия, правильная методология происходит в полной противоположности. Здесь все начинается с фундаментальной аксиомы сознательного человеческого действия, основываясь на которой можно выстроить всю экономическую теорию путем логической дедукции. Более того, существование свободной воли не позволяет проводить контролируемые эксперименты, так как идеи и ценности людей постоянно подвергаются изменению и переосмыслению, следовательно, их нельзя зафиксировать как константу. [7, 24-36]

Правильной теоретической методологией в экономике, следовательно, является дедуктивно-аксиоматический метод, и законы, полученные посредством этого метода, более устойчивы, чем законы физики: если известна неопровержимая первопричина, то и выводы, полученные из нее, также неопровержимы. Истинная наука о человеке должна фокусироваться на индивиде, как объекте познания и этической важности, не скрывая его качеств и природы в коллективном целом.

Литература

1. Feynman R. The Feynman Lectures on Physics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.feynmanlectures.caltech.edu/I_01.html#Ch1-S4
2. M.N. Rothbard – Economic Controversies. – Alabama, Ludwig von Mises Institute, 2011 – с. 4-5.
3. R.P. Phillips – Modern Thomistic Philosophy. - Westminster, Maryland: Newman Bookshop, 1934 – с. 36-37.
4. L. von Mises – Theory and History. – Connecticut, Yale University Press, 1956 – с. 240-263.
5. M.N. Rothbard – Man, Economy and State with Power and Market. - Alabama, Ludwig von Mises Institute, 2009 – с. 1324-1326.
6. L. von Mises – Human Action: a Treatise on Economics. – San Francisco, Fox & Wilkes, 1966 – с. 11-27.
7. L. von Mises – Epistemological Problems of Economics. - Alabama, Ludwig von Mises Institute, 2003 – с. 24-36.